

Суйжэнь смотрел на этого человека. Сначала на его лице отразилось раздумье, а затем он вздрогнул, и в сердце его всколыхнулось невыразимое волнение. Нужно знать, что с момента появления расы людей еще никто из них не предавался размышлениям. А этот человек перед ним был явно погружен в глубокие думы — возможно, это был тот самый ключевой момент, когда люди обретут разум!

Солнце висело в зените, палящие лучи безжалостно обрушивались вниз, но мужчина продолжал неподвижно стоять под деревом, все так же погруженный в свои мысли.

Суйжэнь терпеливо ждал близости, но с течением времени его охватила тревога. Он много раз хотел подать голос, приоткрывал губы, и слова уже готовы были сорваться с языка, но он всякий раз подавлял порыв. Он до смерти боялся, что его поспешное вмешательство прервет этот редкий для человека акт мышления. Ему оставалось лишь изнывать от нетерпения, хмурясь все сильнее и глядя на соплеменника со смесью сомнения и ожидания.

Суйжэнь стоял за спиной человека, сдвинув брови. Внутри него словно боролись два голоса. Он прекрасно понимал, что прямое наставление может нарушить естественный ход вещей, но, видя, в каком бедственном положении пребывает раса людей, он не мог подавить желание помочь. Так, промучившись довольно долго, Суйжэнь наконец не выдержал. Он тихо кашлянул и, стоя за спиной человека, негромко произнес:

— В мире Хунхуан людей мало, а зверей много. Жизнь на земле, в пещерах, для нас поистине тяжела. Каждую ночь выходят на охоту звери, змеи, крысы и насекомые. Они бесчинствуют в наших жилищах, и люди страдают от их нападений, ежеминутно теряя своих братьев.

Суйжэнь говорил с глубокой тоской и бессилием, словно картины этих страданий и смертей стояли прямо перед его глазами.

Помолчав, он добавил, и в его взгляде, словно искры во тьме, мелькнула надежда:

— Если бы люди могли жить на деревьях, подобно птицам, было бы куда лучше. Посмотри, птицы вьют гнезда на ветвях. Благодаря такой высоте они избегают множества опасностей, подстерегающих на земле. Ни проливные дожди, ни свирепые хищники не могут так легко добраться до них.

Едва Суйжэнь закончил, как мужчина вздрогнул, словно его пронзил электрический разряд, и некая сила поднялась из самой глубины его души. Его прежде затуманенные глаза внезапно вспыхнули, в них засиял свет мудрости, подобно ярким звездам в ночном небе. Он начал бормотать себе под нос:

— Верно... почему люди не могут строить дома на деревьях, как птицы?

Сначала его голос был тихим, словно он советовался сам с собой, но чем больше он думал, тем гениальнее казалась ему эта мысль. Он воодушевлялся, голос его невольно становился громче,

эхом разносясь по лесу:

— Это защитит от ветра и дождя, поможет укрыться от зверей, и тогда люди перестанут погибать!

Сказав это, человек с восторгом принялся за дело. Казалось, в него вдохнули бесконечную энергию, в глазах светилось нетерпение. Он принялся осматриваться вокруг, словно опытный следопыт, и вскоре собрал ветви, листья, лианы и глину. В лучах утреннего солнца эти материалы казались почти одухотворенными, будто они тоже радовались предстоящему начинанию.

Затем он выбрал подходящее дерево — крепкое, с раскидистой кроной, которое выглядело очень надежным. Он полез вверх, используя и руки, и ноги. Его движения были неуклюжими, но полными решимости. Каждый шаг приближал его к исполнению мечты, которая должна была изменить жизнь людей и уберечь их от опасностей.

С помощью Суйжэня человек начал строить жилище. Сначала он соорудил каркас из веток — его движения были удивительно ловкими, словно он обладал врожденным мастерством. Затем он крепко связал ветви лианами, виток за витком, обеспечивая прочность конструкции. После этого он тщательно заполнил щели глиной, чтобы дом стал герметичным, а сверху укрыл его огромными листьями. После всех стараний получился домик, похожий на птичье гнездо — он надежно стоял на дереве, защищая от хищников, ветра и дождя.

Косые лучи заката упали на берег, где резвились чайки, окрашивая озеро Чао и болота Чжэцзэ в оранжево-красные тона. В этом свете две фигуры, продолжавшие последние приготовления, казались длинными тенями.

Когда строительство было завершено, тишину леса наполнила некая дивная атмосфера. В этот миг, без всякого предупреждения, с девяти небес низвергся огромный золотой столп света. Он был подобен золотому дракону, спускающемуся с небес, ослепительно яркий, он, казалось, озарил весь мир. В каждом луче таилась безграничная мистическая мощь — величественная и необъятная, вызывающая невольный трепет.

Золотой свет окутал человека и его творение, погрузив их в сияние, на фоне которого все остальное померкло. В мерцании света словно проступали таинственные письмена, рассказывающие о великих истинах мироздания, будто само небо ликovalo по случаю этого достижения.

Примерно через четверть часа золотой столп начал медленно таять, словно отступающий прилив. Когда сияние окончательно рассеялось, глаза человека стали ясными и проницательными, как чистая вода, в их глубине читалась мудрость, постигающая суть вещей.

На его лице играла мягкая улыбка, теплая, как весеннее солнце, внушающая доверие. Его облик преобразился до неузнаваемости: если раньше от него веяло лишь природной силой и простотой, то теперь он словно переродился. От него исходило неземное спокойствие, каждое

его движение было исполнено достоинства, будто он получил благословение небес и был наделен особой миссией.

Он повернулся к соплеменникам в лесу. Его взгляд, полный волнения и надежды, скользил по людям, словно он хотел передать каждому свое озарение. Глубоко вдохнув, он громко провозгласил:

— Я — Ючао из расы людей. Ныне, подражая птичьим гнездам и используя ветви, листья, лианы и глину, я создал жилище для людей. Пусть это станет духовным сокровищем заслуг нашей расы, чтобы у каждого был кров, чтобы люди не страдали от нападений диких зверей, насекомых и муравьев. Небесный Путь, будь свидетелем!

Его голос, сильный и звучный, разнесся по лесу, достигая каждого.

Закончив, Ючао с искренним и торжественным видом повернулся к Суйжэню. В его глазах стояла глубокая благодарность, чистая, как родниковая вода. Он поправил одежду и отвесил глубокий поклон, согнувшись под прямым углом, выражая свое почтение:

— Ючао благодарит наставника Суйжэня за указание. Если бы не твое сегодняшнее вдохновение, я бы никогда не пришел к такому решению и не обрел бы этой удачи. Эту милость Ючао будет хранить в сердце вечно.

Суйжэнь поспешно шагнул вперед и бережно поднял Ючао, с теплой улыбкой ответив:

— Вставай, Ючао. То, что ты пришел к такому пониманию — заслуга твоего собственного ума и проницательности. Я лишь вскользь упомянул об этом, не стоит таких церемоний.

Однако взгляд Суйжэня не задержался на Ючао, а с любопытством и нетерпением устремился на духовное сокровище в его руках. Не в силах сдержать вопрос, он поинтересовался:

— Не нужно этого. Ючао, что это за сокровище — жилище-гнездо? Оно кажется наделенным необычайной силой. Расскажи мне, дай и мне взглянуть.

В его голосе слышалось нетерпение, он жаждал узнать больше об этом новом сокровище.

Ючао улыбнулся и ответил:

— Наставник, это духовное сокровище впитало заслуги, дарованные Небесным Путем, и стало защитным артефактом, неуязвимым для огня и воды, способным отражать атаки. Если человек сосредоточится, он сможет проецировать его образ над головой, чтобы защититься от холода и нападений зверей и насекомых.

— Ха-ха, прекрасно... Мой путь не одинок, у расы людей есть надежда!

Услышав это, Суйжэнь на мгновение замер. Казалось, все невзгоды и страдания, через которые прошли люди, нахлынули на него в один миг, но затем он запрокинул голову и расхохотался. Его смех, подобно весеннему грому, взорвался над лесом и разнесся по всему озеру Чао и болотам Чжэцзэ, наполненный безграничной радостью. Это была радость за Ючао, сумевшего своим умом создать такое чудо, и за весь народ, наконец обретший защиту.

Однако в этом смехе сквозила и невыразимая горечь. Прошлое людей в мире Хунхуан было подобно одинокой лодке в бушующем океане — маленькой и беспомощной. Жизнь на земле, постоянные нападения зверей, ежедневные потери... бесчисленные попытки открыть людям разум, заканчивавшиеся неудачами, все эти ночи страданий и разочарований пронесли в его памяти, словно кадры из прошлого.

Смех Суйжэня разнесся по островам-лесам. Мрак, окутывавший сердца людей, казалось, немного рассеялся, впуская в души тепло и надежду. На лицах соплеменников появились забытые улыбки, в глазах вновь загорелся огонек жизни.

В районе озера Чао и болот Чжэцзэ процессия переселенцев, похожая на муравьиную тропу, медленно, но уверенно двигалась вперед. Впереди шел Ючао, его шаг был тверд, а осанка — пряма. Его голос охрип от долгих криков, но в словах по-прежнему таилась мощь:

— Соплеменники, следуйте за мной, вперед!

Каждое слово падало на сердца людей, как тяжелый молот, успокаивая их уставшие и встревоженные души и возвращая мужество. Ючао решительно шагал вперед, его ноги погружались в болотную жижу, разбрызгивая грязь, но он не замедлял хода. Его фигура была подобна высокому маяку в густом тумане, давая людям опору, заставляя их следовать за ним без колебаний.

В небе, грациозно паря, летел Суйжэнь. Его взгляд, острый, как пламя, следил за длинной колонной переселенцев. Он то и дело молнией проносился над ними, и если кто-то из людей увязал в трясине или попадал в беду, он мгновенно бросался на помощь, вытаскивая соплеменников из опасности.

Услышав исполненные силы слова Ючао, Суйжэнь слегка повернул голову и одобрительно улыбнулся. Он знал, что Ючао стал настоящим вождем, и его стойкость вдохновляет каждого.

В то же время в глазах Суйжэня читались надежды на будущее. Ему виделось, как люди находят безопасный дом, обретают мудрость, процветают и сияют в мире Хунхуан.

Время шло. Прошло почти пятьсот лет с тех пор, как Ючао обрел разум. Благодаря наставлениям Небесного Пути у него сформировался Изначальный дух, и Суйжэнь передал ему все известные ему методы совершенствования. Всего за пятьсот лет Ючао достиг уровня

Небесного Бессмертного.

Под руководством Ючао и при поддержке Суйжэня потери среди людей при переселении стали уменьшаться. Ночи на болотах по-прежнему оставались опасными, но духовное сокровище Ючао сыграло огромную роль: оно позволяло создавать множество домов-гнезд на деревьях, которые стали для людей безопасными гаванями, защищая их от ночных нападений.

Прошло еще несколько лет.

После того как переселенцы с трудом миновали огромное болото, пейзаж изменился: вместо бесконечных топей и тростника показались скалистые горы и кустарники. Эти горы веяли древностью и мощью, словно готовя людей к новым испытаниям.

Когда люди ступили на твердую землю на равнине, где сходились болота и предгорья, они не смогли сдержать восторга. Пляски и радостные возгласы сменили уныние, царившее долгие годы.

Ючао посмотрел назад, на безбрежные болота. В его глазах читалась усталость, но в то же время — восторг и гордость. Он взволнованно сказал Суйжэню:

— Наставник, мы наконец вывели наш народ!

Суйжэнь, глядя на ликующую толпу, был глубоко тронут. С доброй улыбкой он медленно ответил:

— Да, мы выбрались.

Под теплым дневным солнцем весенний ветерок, приносящий аромат цветов, ласкал землю, добавляя уюта в праздничную атмосферу.

Когда шум стих и утомленные люди погрузились в сон, Суйжэнь в одиночестве сидел на вершине горы, вглядываясь в ночное небо. Вокруг царила тишина, лишь капли росы с листьев падали на землю — раз, два... этот четкий звук в ночной тиши казался бесконечно долгим, словно время застыло.

— Когда же люди окончательно выйдут из этого лабиринта трудностей? — тихо прошептал Суйжэнь.

Он нахмурился, в его глазах читалась тревога за будущее. Прохладный ночной ветер коснулся его щек, развеяв дневной шум, но не смог разогнать печаль, что, подобно тонкой нити, обвила его сердце. В этой тишине он остался один на один со своими мыслями о будущем человечества.

<http://bllate.org/book/18513/1779537>